

Вардан Айрапетян

ТОЛКОВАНИЕ НА АНЕКДОТ
ПРО *ДЕВЯТЫХ ЛЮДЕЙ* (AT 1287)

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2010

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-3
А 36

Айрапетян Вардан

А 36 Толкование на анекдот про *девятих людей* (АТ 1287). — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 80 с. — (Studia philologica. Series minor).

ISBN 978-5-9551-0393-8

Толкование на анекдот про *девятих людей* — попытка на основе фольклора и с обращением к Михаилу Бахтину герменевтически «демифологизовать», разбаснословить идею бога, это богословский, но внеконфессиональный опыт.

ББК 81.2

*На обложке воспроизведена
лубочная картинка из собрания Д. Ровинского (т. 1, л. 197)*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0393-8

© В. Айрапетян, 2010
© Языки славянской культуры, 2010

Содержание

Предисловие.....	7
Оглавление.....	8
Толкование на анекдот про <i>девярых людей</i> (АТ 1287)	
I.....	11
II.....	20
III.....	36
Приложение.....	44
Сокращения.....	65

Предисловие

Толкование на анекдот про *девятых людей* развертывалось у меня с начала 1980-х и стало самым длинным отступлением в моей книге Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски (ТС, теперь дополнена больше чем на треть и готовится к переизданию); оно состоит из примечаний трех порядков к абзацу:

612: Каждый для себя иной. В анекдоте АТ 1287 = Тм J2031 десятеро не могут досчитаться одного, они *девятые люди* потому что каждый «себя-то в счет и не кладет», и только прохожий, посторонний сосчитывает их всех. Чтобы *девятые люди* стали десятными нужен одиннадцатый; здесь представлены все три типа фольклорных чисел, а именно неполное число, круглое, т.е. полное, и сверхполное. Этот анекдот про глупцов вчуже смешон, но ведь все мы такие дураки, это и притча о человечестве. Каждый сам для себя иной по отношению ко всем другим людям, а чтобы включить себя в счет нам нужно увидеть себя со стороны—«как дивно, что мы это можем!» (Бунин Ночь),—с точки зрения иного и для меня и для других. ▼1 (т.е. 6121, итд.): Анекдот про *девятых людей*.—2: Собственная исключительность.—3: Круглое число, неполное и сверхполное.—4: Включение иного во всё.—5: Заморышек.—6: «Если нет Бога, то я бог».—7: Включение себя.

За стрелкой ▼ здесь отсылки к примечаниям первого порядка. Как соподчиняются все абзацы-примечания, видно в оглавлении. Приложение составили другие абзацы ТС с упоминанием *девятых людей* и те, к которым есть отсылка за кружком • в основных абзацах. Промежуточный вариант работы издан в 1999 брошюрой как «arbejdsrapport» Института славистики при Орхусском университете (Дания), еще один плохо выложен в 2006 на сайте <http://www.ruthenia.ru/folklore>. Абзацы 612342 и 612441 я заготовил, но не написал. Я признателен Левону Абрамяну, Гранту Аракелянцу и Араику Гуляну за противостояние в нашем давнем обсуждении значимых чисел, из которого выросла эта работа.

Ереван, 5 сентября 2009

В. А.

Оглавление

Отступления выделены линией слева. Надстрочной буквой **н** помечены заголовки ненаписанных абзацев.

612	Каждый для себя иной
6121	Анекдот про <i>девярых людей</i>
61211	Сюжет Десятеро без одного
6122	Собственная исключительность
61221	К «Я-то один, а они-то <i>все</i> »
61222	Из Бахтина об отношении «я»—другие
61223	Примеры на «Люди то, а мы другое»
6123	Круглое число, неполное и сверхполное
61231	Круглое число
612311	Круглое число и точное
612312	<i>Почти</i>
61232	К 29 богатырям Маая
61233	Порядковое число
61234	К сверхполному числу
612341	«Аксиома Марии»
612342	Целое как иное всему "
6124	Включение иного во всё
61241	Всё и иное
612411	<i>В семье не без урода</i>
61242	Иное и рост
61243	Пример на «чертову дюжину»
61244	Тяга к иному
612441	Пицца как иное "
61245	Святой и бог
612451	Юродивый
6125	Заморышек
61251	Круглое 40 и круглое 41
61252	<i>Тридeвять</i>
61253	Пушкинские 33 богатыря

- 6126 «Если нет Бога, то я бог»
- 61261 «Бог это я»
- 612611 К самообожествлению у Ницше
- 61262 Религиозность герменевтики
- 612621 Самосознание толкователя
- 612622 Фольклорная религия
- 61263 Не я и не все, а чужой
- 6127 Включение себя
- 61271 Парадокс собственной исключительности
- 612711 Быть как все
- 61272 Порядковое числительное
- 612721 Суббота
- 61273 Последний и первый
- 61274 *Не все дома*
- 612741 *К не все дома*
- 612742 Неполнота и сверхполнота в дураке
- 612743 Семья и душа
- 61275 Десятеро
- 612751 Числа 9 и 10
- 61276 Люди, «я» и бог
- 612761 Ухтомский об идее бога
- 612762 «Божий человек»
- 612763 К мифологеме бога-творца
- 612764 Дочеловеческая основа религиозности
- 612765 Самоспасение
- 61277 «Я дурак»
- 612771 Парадокс лжеца

6121: Анекдот про девятих людей. Анекдот про глупых людей, которые не могут сосчитаться, сохранился по меньшей мере в шести русских записях. В сказке сборника Старая погудка на новый лад 1794–95 годов, скорее пересказе чем записи, рамочный герой ищет по свету людей умнее своей матери, а находит еще глупее;

- (1) потом лежала ему путь-дорога мимо лесочка, где, увидев несколько человек, сидящих в кружке и обедающих, подошел к ним и поклонясь сказал: «Хлеб да соль вам, добрые люди!» Они пригласили его к себе обедать. Прохожий, садясь подле них, рассуждал сам в себе, что нашел умных людей. И как только все пообедали, то мужики просили прохожего, чтобы он пересчитал их, все ли они тут. «Мы уже раз двадцать считались сами,—говорили крестьяне,—но всё одного не досчитались». Сие самого прохожего привело в удивление, и он спросил их: «Сколько вас было?»—«Нас из двора, батюшка, пошло десятеро,—отвечали мужики,—а теперь по нашему счету только осталось девятеро: и мы не можем домекнуться, кого из нас нет; кажется, по виду мы все, а по счету не все». Прохожий велел им при себе сделать счет, и который считал, тот себя никак в число не включал. Прохожий, засмеявшись глупости сих людей, перечел их, и они были сим довольны.

(Ск. ранн. 51). Такая же составная сказка Лутонюшка, записанная в Тамбовской губернии, есть в собрании Афанасьева (НРС 406). Найдя много разных глупцов, Лутоня повернул домой, к матери, и

- (2) набрел на дороге на артель работников; сидят вместе да обедают. «Хлеб да соль!»—«Садись с нами». После обеда стали они считать, все ли налицо. Но сколько ни считали, всё одного не досчитываются. «Пожалуйста, добрый молодец, пересчитай нас; отпустил нас хозяин всего-навсего десять человек, а теперь сколько ни считаем—всё одного не хватает».—«Да вы этак никогда не досчитаетесь! Каждый из вас как станет считать, себя-то в счет и не кладет: полно хлопотать попусту, вы все налицо!»—«Спасибо, добрый человек!»

Отдельный вариант анекдота из Олонецкой губернии известен в пересказе (Сл. олон. 18*, в АТвс не учтен):

- (3) *Девяты люди* (Заон.) дразнят обывателей с. Кузаранды в Заонежье. Причиной этой клички, по уверению крестьян, служит старинное предание: обыватели с. Кузаранды в количестве 10 человек отправились в путь; после какой-то переправы они вздумали проверить, все ли они налицо, но сколько ни считали, кто ни принимался считать, всех участвующих в путешествии оказывалось уже не 10, а 9 человек. Как погиб один из товарищей и кто он такой, они никак не могли припомнить и сильно горевали. Кто-то уже посторонний пересчитал их, нашел, что они все налицо, и объяснил им, что все считавшие забыли сосчитать самих себя.

В 1926 Ончуков записал на Урале сказку *Ваньцы* (ср. *ваньза* 'исконный житель Зауралья', 'бестолковый, глупый человек' у Березович Язык трад. культ. 445), составную, где сменяются глупости одних и тех же глупцов.

- (4) Отправились в полё, вышли—гречуха расцвела белая. Они думали, что озеро.
—Давай купаться.
Их было десять человек. Разделись, купались, вышли, оделись.
—Много ли нас?
—Было десять человек, надо посчитать.
Считали-считали, одного нет—сам себя не считат. Пересчитали, всё одного нет. Идет мужик.
—Вы чего, Ваньцы, считаете?
—А вот купались в озере, да человека не хватат, один, видно, утонул.
—А вас много ли было?
—А десять человек.
—Да ведь вас десять!
—Нет, одного нет.
Лежит говно коровье.
—А не верите, дак тычьте носами в говно, после дырочки пересчитам.
Перетыкались носами в говно, сосчитали—все Ваньцы.

(изданные только через семьдесят лет Завет. ск. 71). Еще одна запись сделана в Литве в 1964, это сказочка *Глупый сынок* (Литов. 332) с признаками вырождения; здесь мальчик идет искать людей глупее не его матери, а его самого:

- (5) Ишел-ишел, видит—десять человек стоят и плачут, за головы хва-

таются и думают, как жить на свете—не бедовать. Мальчик подходит и говорит:

—Что вы, друзья, плачете?

—Одного товарища втерjali. Вчера было десять, а сегодня девять.

Считают-считают, не могут сосчитать. Мальчик сметил, что каждый других считает, а сам себя пропускает. Он и говорит:

—Я вам помогу.

—Ой-ой, если сможешь, сколько денег проси, все отдадим.

Мальчик всех их пересчитал.

—Ай, господи, все деньги тебе отдадим.

—А я не возьму. В Америке и то людям помогают.

Встретились *девятью людьми* и в Карелии 1980-х как «насмешливое прозвище жителей д. Суйсарь Прионежского р-на», по отдаленному пересказу Л. Михайловой (ЯРФ 119) оно

(6) связано с преданием о том, что на сарае одного из домов деревни десять мужчин шили лодку; желая проверить, сколько человек работает, считающий всякий раз находил девять человек, забывая о себе (в роли считающего побывал каждый из работающих, и результат счета был у всех одинаков).

Ср. поговорку *Друг на дружку, а все на Петрушку* (ПРН 228 и 405). *Т.е. с. 18, так и дальше. ▼1: Сюжет Десятеро без одного.

6122: Собственная исключительность. *Кажется, по виду мы все* в записи 121(1): говоря о людях, мы естественно не имеем в виду себя; себя никак не могли припомнить считавшие (3): «Как про кого говорят, себя не помнят» (ПРН 620). «Имя свое всяк знает, а в лицо себя никто не помнит» (308, ср. на 704), а в анекдоте как раз хотят узнать, *все ли налицо* (2)/(3). Вот в точности свидетельство мальчика шести с половиной лет: *Я себя не вижу, а других вижу! Мне только счастье видеть других.* ««Я-то один, а они-то все»,—думал я и—задумывался», признаётся «антигерой» Достоевского (Записки из подполья 2.1) и добавляет: «Из этого видно, что я был еще совсем мальчишка.» Сюда же насмешливые поговорки (ПРН 733 и Р. нар. посл. 139) «Все равны бобры, один я соболек» и *Всем по семь, а мне восемь.* Эта собственная исключительность—«первичный факт человеческого сознания и человеческой жизни», говоря выражением Бахтина из его заметок о чужом слове (ср. там же «первичные реальности»—БСС 6 406сл.). Я иной, мы иные по

отношению ко всем людям, другим для меня и чужим для нас. Есть пословица-тип *Люди то, а мы другое*, обобщающая множество пословиц (ППЗ 94), ср. *людской* 'чужой' (СРНГ 17 244) или господское название слуги *человек*. Я, считающий, сам не в счет, понадобился *прохожий* (1), *посторонний* (3), иной чтобы учесть нас всех: со стороны-то виднее; вот шутка (ПРН 465 624 и 850): *Отойдем да поглядим, каково-то / хорошо ли мы сидим*. Лишь потом мы включаем в людей себя—*И я такой же человек* или *Все мы люди, все человеки* (303)—и мне или нам своим противостоят уже не люди, а другие или чужие. Наоборот у забавника Пригова в *Одной тысяче ответов на одну тысячу вопрошаний**: сперва «другие», потом «люди». О людях Елена Березович Язык trad. культ. 2.1, еще см. Топоров Прус. L 375–83 (*ludini, ludis*) и Биbihин Ранний Хайд. 177сл. 302–10 и дальше. *Приведено в алл. ▼1: К «Я-то один, а они-то все».—2: Из Бахтина об отношении «я»—другие.—3: Примеры на «Люди то, а мы другое».

6123: Круглое число, неполное и сверхполное. Считающихся в анекдоте по всем шести источникам 10, заведомо круглое (К), полное число, но поскольку каждый из них самому себе иной, для каждого людей всего 9, неполное (К – 1) число, а чтобы стать 10-ым, мне нужен иной для всех включая меня, 11-ый; 11 сверхполное (К + 1) число. Датских считающихся пошехонцев семеро (Мудрые деяния 8), есть варианты с таким же круглым 12, относительно которого 11 уже неполное. Круглое число с его общезначимым прообразом—для 10 это пальцы рук, а пальцы в фольклоре связаны с детьми,—число всех членов ряда, всех частей целого, завершено и потому совершенно. Это оно служит единицей счета, получает особое, несоставное имя, например русское *сорок* или датское *snes* '20', считается счастливым. В волшебных сказках герой замыкает собою ряд как носитель полноты-целостности или же находится вне ряда как особенный, иной: герой не становится К-той жертвой сказочного «вредителя» (к этому термину агрономического происхождения у Проппа Вайскопф в НЛО 24 53–58) или забирает его К-тую дочь, а сам остается К-тым или даже К + 1-ым среди своих помощников. А неполное число выражает лишенность, ущербность, предзнаменует поражение и гибель вредителя. Например в сказке НРС 159 (Марья Моревна) кругом дома бабы-яги 12 шестов, на 11 по человеческой

голове, только один незанятый; герой приходит к ней за конем и не лишается головы, наоборот он добывает лучшего коня, а баба-яга его не догоняет и падает в огненную реку. Другой случай: купец нанимает героя копать золото на неприступной горе, оставляет его там на голодную смерть вслед за 99 нанятыми, но герой спасается и делает сотым самого купца (НПС 243). И когда в предании Про Мамаю безбожного (НПС 317) Мамаю посылает против русского посла «сильных, могучих богатырей тридцать человек без одного», уже этим сказано, кто кого побьет. Без круглого числа нет сказочной задачи на узнавание с ее тождеством, то есть совпадением лиц во всём (*волос в волос, голос в голос*) кроме их мест. В одном варианте сказки Морской царь и Василиса Премудрая у морского царя 13 дочерей (НПС 222), сверхполное число, а не круглое 12, 3 или 77 (НПС 219 220 224 и 225, где и задача на узнавание), Василиса Премудрая 13-ая и Иван-царевич не узнаёт по примете, а просто выбирает ее (из-за этого у морского царя оказывается без Василисы круглое число дочерей вместо положенного ему неполного). В силу своего вхождения в один ряд все его члены однородны и могут отождествляться, ср. в Первоосновах теологии Прокла «Всякое множество тем или иным образом причастно единому.» «Если же многие причастны единому, они тождественны в отношении этого одного.»* (1 и 66); задача на узнавание предполагает такую одинаковость и круглое число. А сверхполное число обозначает иное. Это один, единственный в своем роде, он же другой, отличный от всех (само слово *иной* общего происхождения с *один*, праслав. *jьль(jь) : *ed-inь), некто и никто. Иное двойственно, в нем сходятся крайности: 13 «несчастное число» (ПРН 556), *чертова дюжина*, но *недюжинный* человек, изрядный, а не рядовой, тоже ведь 13-ый как Василиса Премудрая в одном случае или Иисус Христос над двенадцатью апостолами, *caput omnium ipse tertius decimus*, у Кассиодора (Майер и Сунтруп Сл. числ. знач. стб. 647), вот и Набоков назвал один свой сборник *Nabokov's Dozen: 13 Stories*, а 5-лепестковый цветочек сирени—«счастье». О неполноте и сверхполноте Гонда Избыт. недост., к мифологической семантике чисел Топоров ИЭС 1 226–361, Числ. загов. 2 и его же статья Числа в МНМ 2. *Перевод Лосева. ▼1: Круглое число.—2: К 29 богатырям Мамаю.—3: Порядковое число.—4: К сверхполному числу.

6124: Включение иного во всё. Все и иной, или еще один, всё и иное. Всего без иного нет и потому нет правила без исключения, но есть включение, приобщение иного, отраженное в схеме натурального ряда $n \rightarrow n + 1$, то есть $K \rightarrow K + 1$. Малый ряд рано или поздно оказывается неполным: находится дополняющий его иной, включаемый в счет и делающийся рядовым. Ряд растёт, круглое число становится всё круглее ($K + 1 = K'$). Но большинство математиков под давлением «догмата натурального ряда» (Рашевский Догм. нат.) готовы переходить к следующему натуральному числу слишком последовательно, без конца. Безудержное, не признающее смысловых границ обобщение («вообще говоря») приводит в основаниях математики к противоречиям. Вот одно из них—парадокс Рассела в шуточной передаче. Деревенский парикмахер по указу должен брить всех тех и только тех мужчин деревни, кто не бреется сам. А кто будет брить парикмахера? Спрашивающий не находит непротиворечивого ответа. Тогда он решает, что указ нелеп, отменяет его и впредь таких указов силится не допустить; отсюда расселовская теория типов и другие средства. Но не указ сам по себе виноват, а спрашивающий математик, привычно включивший иного во всех. Вопрос математика не возникнет при «исключающей интерпретации переменных» по Хинтикке (Тождество), при гуманитарном возврате к меньшему ряду и восстановлению в правах иного.—«Не это, не это, а что-то за этим. Определение всегда есть предел, а я домогаюсь дальше, я ишу за рогатками (слов, чувств, мира) бесконечность, где сходится всё-всё.»—так, повторив *na iti na iti* «“не”, “не”» Брихадараньяка-упанишады, описал Набоков (Дар 5) чувство иного и стремление, тягу к нему. Флоренский: «Святой—это прежде всего “н е”.» (Освящение реальности в Филос. культa 203), то есть прежде всего иной. И в Беседах Эпиктета (1.9.4): «---если кто понял устройство мироздания и постиг, что самое великое, самое главное и самое всеобъемлющее среди всего это система, состоящая из людей и бога---»*, а бог у Эпиктета — «иной», ἄλλος (1.25.13 .30.1 2.5.22 3.1.43 .3.13 .13.13 и 4.1.103). *Перевод Тароняна. ▼1: Всё и иное.—2: Иное и рост.—3: Пример на «чертову дюжину».—4: Тяга к иному.—5: Святой и бог.

6125: Заморышек. Включение иного в число, мена типа числом происходит в сказке про Заморышка (НПС 105). Вот начало сказки:

Жил-был старик да старуха; детей у них не было. Уж чего они ни делали, как ни молились Богу, а старуха всё не рожала. Раз пошел старик в лес за грибами; попадаетея ему дорогою старый дед. «Я знаю,—говорит,—что у тебя на мыслях; ты всё об детях думаешь. Поди-ка по деревне, собери с каждого двора по яичку и посади на те яйца клушку; что будет, сам увидишь!» Старик воротился в деревню; в ихней деревне был сорок один двор; вот он обошел все дворы, собрал с каждого по яичку и посадил клушку на сорок одно яйцо. Прошло две недели, смотрит старик, смотрит и старуха,—а из тех яичек родились мальчики; сорок крепких, здоровеньких, а один не удался—хил да слаб! Стал старик давать мальчикам имена; всем дал, а последнему не достало имени. «Ну,—говорит,—будь же ты Заморышек!»

Здесь как и в анекдоте про *девярых людей* две точки зрения, со стороны в «ихней» деревне 41 двор, но для самого старика, «обошедшего все дворы» кроме своего, их 40, заведомо круглое число. Из своего-то, заведомо сверхполного 41-ого яйца—приходит догадка—и родился у старика со старухой неудачный мальчик по прозванию Заморышек: свое-иное не в счет и безымянно. «Сорок молодцев в поле возьатся, а Заморышек дома управляется», но дальше этот Заморышек по-богатырски ловит морскую кобылицу, которая пожрала один из 40 смётанных его братьями стогов сена. Он пригоняет домой 41 жеребенка кобылицы, ее награду, и говорит: «Здорóво, братцы! Теперь у всех у нас», т.е. у каждого, «по коню есть; поедемте невест себе искать.» Отроду иной, герой впервые сам через попарное соотнесение «всех нас» с морскими конями вошел в число. Именно однородные, составившие круглое число братья способны долго искать по белому свету 41 невесту от одной матери (однородных невест) и заехать за *тридевять земель* к бабе-яге, у которой как раз 41 дочь. Братья справляют свадьбу, ночью баба-яга пытается их погубить, а губит своих дочерей, головы дочерей попадают на спицы—число не названо—кругом стены (палаты бабы-яги обведены стеной) вместо голов братьев. Круглость числа, необходимую в пути, ведь «В дороге и отец сыну товарищ», то есть должен помогать (ПРН 275 775 и 834) как брат, как равный, тем более необходимую за тридевятью землями, в ином месте, сообщили братьям кони, а поддерживают эту нестойкую круглость 41 столб у ворот бабы-яги, 41 ее дочь и столько же наверно спиц кругом стены. Сперва спиц не было, был 41 железный столб у ворот и братья привязали к столбам коней, но когда дело дошло до голов, появились

железные же спицы, числом 41, если это бывшие столбы. Такие переделки на ходу встречаются в сказках, а слово *кругом* подтверждает, что спиц столько; 41 внутри сказки круглое число, поэтому 40 неполное. Случай с шестами, спицами или тычинками для голов у дома вредителя как и задача на узнавание требует круглого числа (чтобы самих жертв было $K - 1$, положенное вредителю неполное число), и его круглость наглядно сказывается в расположении спиц вокруг дома. Устойчивый тип числа похож на главное значение слова, неустойчивый на неглавное: 41 сверхполное взято готовым, а 41 круглое сложилось внутри сказки, там оно и остается. ▼1: Круглое 40 и круглое 41.—2: *Тридцать*.—3: Пушкинские 33 богатыря.

6126: «Если нет Бога, то я бог». Считающихся в анекдоте 10, устойчиво круглое число, причем по записи 121(1) они сидят *в кружке*, а по (2) это артель с ее *круговой* порукой: Все за одного и один за всех (артель ярко изображена у Мельникова-Печерского—В лесах 1.15). К тому же они в пути, а путникам необходима круглость числа, равенство. Но без иного для всех каждый для себя иной, вот идея анекдота. Своим «Если нет Бога, то я бог» высказал эту идею Кириллов Достоевского (Бесы 3.6.2), ср. у него же «атеисты, ставшие богами» в черновике речи о Пушкине или «“Я сам бог”»—и заставляет Катю себе поклоняться.» в набросках Житие великого грешника, еще ср. заборную надпись «Бог это я» бунтующих парижских студентов в мае 1968, *Ni maître, ni Dieu. Dieu, c'est moi.* (Граффити 152), «Бог—я» помешанного Батюшкова или «Я Бог» помешанного Нижинского и то же самое, но в сослагательном наклонении у Декарта Размышления о первой философии 3, а Фауст у Гёте (439) вопросительно: *Bin ich ein Gott?* ▼1: «Бог это я».—2: Религиозность герменевтики.—3: Не я и не все, а чужой.

6127: Включение себя. В противоположность «еще совсем мальчишке», думавшему «Я-то один, а они-то *все*» (Записки из подполья), старый механик Платонова знает: «А без меня народ неполный!» Допустим и я, артельщик из анекдота, понял наконец, что я сам десятый; что произошло? Я самоотчужденно, глазами встречного Лутони, он же бог-спаситель, или отпустившего нас хозяина, он же бог-творец,—

---я и другие движемся в разных планах (плоскостях) в *в*́ дения

и оценки (действительной, конкретной, а не отвлеченной оценки), и чтобы перевести нас в одну и единую плоскость, я должен стать ценностно вне своей жизни и воспринять себя—как другого среди других---. Но это предполагает авторитетную ценностную позицию вне меня.

(Бахтин в Авторе и герое 135)—самоотчужденно «положил себя в счет», то есть признал себя единственным наравне с другими как предметом моего счета-речи-мысли (*насчет, считать* ‘думать’) одним из людей и последним, для меня наконец сложилось круглое 10 и сменило тип, стало неполным круглое 9. Память о таком включении иного хранят слово *сам-десять*, вообще *сам*—‘последний’, правило поведения «Я последний» и даже схема натурального ряда. Но пока включения себя не произошло, пока сосуществуют круглое для артельщика 9 и круглое для постороннего 10, мены типа нет. Так же нет ее в начале сказки про Заморышка, где сосуществуют 40 и 41, с той разницей что число дворов, яиц и мальчиков без иного устойчиво круглое, а число артельщиков без иного неустойчиво круглое. 9 у *девятых людей* это дурацкое 10 как 13 это «чертова дюжина», сюда же *неполный* ‘глупый человек’ (СРНГ 21 117) и *не все дома* у кого; 9 предполагает 10, первенствующая точка зрения у человека *не нашего десятка*, 11-ого. «Никто не может, так Бог поможет», «Друг по/обо друге, а Бог по/обо всех»—печется, «Перед Богом все равны» (ПРН 35сл. и 39). Чем я должен быть для девятерых, тем одиннадцатый является для меня, это «завершение» по Бахтину: «Но я-для-себя—другой для Бога. ---Чем я должен быть для другого, тем Бог является для меня.» (Автор и герой 133), а в дневниковой записи Льва Толстого под 27.3.1910 вместо других еще люди: «Ты о людях, а Б[ог] о тебе.»*—Анекдот-притча про *девятых людей* говорит слушателю «Десятый это ты», он как зеркало или как лубочная картинка с подписью «Два дурака дерутся, а третий смотрит», но без третьего на картинке (ПРН 267 и 437, ср. на 574); вариант с подписью «Трое нас с тобою шальных, блажных дураков» воспроизведен здесь на обложке, такая же картинка (отметил А. Марков) упоминается у Шекспира в Двенадцатой ночи 2.3. Это «*de te fabula*», а по-русски «Над собою смеется!..» *См. а2433 и б31812. ▼1: Парадокс собственной исключительности.—2: Порядковое числительное.—3: Последний и первый.—4: *Не все дома*.—5: Десятеро.—6: Люди, «я» и бог.—7: «Я дурак».